

ВОЙНА И МЫ

СЕРГЕЙ КОНДРАТЕНКО

**РАЗГРОМ
БРЯНСКОГО
ФРОНТА**

Война и мы

Сергей Кондратенко

Разгром Брянского фронта

«Яуза»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кондратенко С. Ю.

Разгром Брянского фронта / С. Ю. Кондратенко — «Яуза»,
2019 — (Война и мы)

ISBN 978-5-6040912-4-1

Август 1941 года. На советско-германском фронте идут тяжелые бои. Враг рвется к Москве, Ленинграду, Киеву. В эти тяжелые дни для прикрытия советской столицы формируется Брянский фронт, в истории Великой Отечественной войны чаще всего ассоциирующийся с «октябрьской катастрофой» и «подлецом Гудерианом», которого обещал разбить командующий фронтом А.И. Еременко. Но только лишь этим вошел в историю первого года войны Брянский фронт? В историографии не так много работ, которые подробно и основательно освещали бы действия фронта. В его истории еще много «белых пятен», которые требуют пристального изучения специалистами. Данная книга, написанная на современном уровне с привлечением ранее недоступных исследователям архивных материалов, призвана восполнить данный пробел.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6040912-4-1

© Кондратенко С. Ю., 2019
© Яуза, 2019

Содержание

Предисловие Алексея Исаева	5
От автора	8
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Кондратенко

Разгром Брянского фронта

Предисловие Алексея Исаева

Чаши весов

Маршала Советского Союза Андрея Ивановича Еременко трудно назвать неудачливым полководцем. Он командовал армиями, фронтами, заслужил немало наград и звание Героя Советского Союза (за освобождение Прибалтики в 1944 г.). Именно Еременко поручили командование важнейшим Западным фронтом в кризисной обстановке первых дней войны, когда происходит скандальное отстранение Д.Г. Павлова и его штаба, закончившееся как известно расстрелом Павлова, Климовских и еще нескольких командиров. Зимой 1941–1942 гг. А.И. Еременко возглавлял продвинувшуюся на 250 км по лесам и бездорожью во фланг и тыл ГА «Центр» 3-ю ударную армию. С именем А. И. Еременко неразрывно связана Сталинградская битва и самые трудные и героические ее эпизоды. Можно даже сказать больше: мемуары А.И. Еременко стали основной для легенды о Сталинградской битве. Именно легенды, в самом хорошем смысле этого слова, а не мифа. Еременко принимал деятельное участие как в обороне Сталинграда, начиная с августа 1942 г., так и в операции «Уран». Именно его войскам пришлось принять на себя деблокирующий удар Манштейна в декабре 1942 г. Также А. И. Еременко являлся одним из двигателей планирования «Урана», хотя его собственные идеи в итоге не получили развития в окончательном варианте плана операции «Уран»..

Однако в карьере выдающегося советского полководца была страница, которая заставляет многих относиться к его личности с изрядной долей скепсиса. Речь идет о командовании Еременко Брянским фронтом. Можно даже поставить вопрос шире: действия Брянского фронта как такового остаются одной из самых спорных тем истории 1941 г. Возникают вопросы, как о компетентности его командования, так и об упущенных возможностях его войск. Остроту обсуждению прибавляет тот факт, что основным противником Брянского фронта являлась 2-я танковая группа Г. Гудериана. Будучи не только известным полководцем Третьего Рейха, но и талантливым литератором Гейнц Гудериан своими «Воспоминаниями солдата» подлил масла в огонь споров о роли и месте Брянского фронта, его войск и командиров в трагических событиях сентября-октября 1941 г. сразу на двух стратегических направлениях, киевском и московском.

Если максимально заострить тезис противников А. И. Еременко, то Андрей Иванович оказывается виновником неблагоприятного для советских войск исхода боевых действий на том и другом направлении. Все это делает давно назревшим разностороннее исследование действий Брянского фронта. Именно эта задача была поставлена С. Кондратенко: разобраться в событиях тех немногих недель 1941 г., когда в Действующей армии существовало объединение под наименованием Брянский фронт. Разобраться с опорой на советские и немецкие источники, поскольку только взгляд с двух сторон позволяет правильно оценить те или иные события и их последствия.

Автор книги, которую вы держите в руках подошел к этому вопросу так, как того требует муза истории Клио. Он выступает не как прокурор, и не как адвокат А.И. Еременко, Л.М. Сандалова и других командиров Брянского фронта. Позиция осуждающего прокурора, безусловно, удобна при описании прошлого. Только вот по прочтении «прокурорских» трудов на историческую тему возникает легкое недоумение: неужели историю творили сплошные «двоечники»? «Адвокатские» труды тоже не вселяют энтузиазма. Лакировка к лицу мебели, а не

историческим лицам или событиям. С. Кондратенко словно бросает на разные чаши весов деяния, решения и поступки исторических личностей, и их последствия, позитивные и негативные. Уже в глазах читателя перевешивает одно или другое.

Перед нами на страницах книги предстает Брянский фронт таким, каким он был от рождения до гибели, как конгломерат новых и старых соединений, хорошо и посредственно укомплектованных, обученных и получивших лишь азы боевой подготовки. По существу, Брянский фронт объединял соединения разных периодов формирования. В нем действовали и танковые дивизии, и танковые бригады. Не менее занимательной оказывается история авиасоединений, поддерживавших войска А.И. Еременко. По существу, именно Брянский фронт стал полигоном в оттачивании тактики и организации ВВС Красной армии в переходный период, когда боевой опыт заставлял ломать привычные взгляды и схемы. Также Брянский фронт в том виде, в котором ему пришлось действовать, стал если не жертвой, то продуктом поспешного решения с расформированием Центрального фронта ввиду общего недовольства его действиями. Последствия этого решения также довели над штабом Еременко.

Автор также выдвигает спорную, но интересную теорию о том, что поворот на Киев был в неявном виде заложен в план «Барбаросса». Точнее допускался как одно из возможных решений в процессе развития операции по сокрушению СССР. Насколько обоснованы тезисы, и система доказательств читатель может убедиться сам.

Эти построения, по крайней мере, имеют право на существование как новый и свежий взгляд на примелькавшуюся тему.

Я сам как автор исторического исследования касался вопроса действий Брянского фронта в контексте исследования трагической судьбы Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г. Тогда, на том этапе исторического знания, мной был выдвинут тезис об «иглоукаливании» как смысле действий войск А.И. Еременко. «Иглоукаливании» не в смысле «булавочных уколов» противнику, разумеется, а по аналогии с известной практикой восточной медицины. Как известно, суть этого метода лечения заключается в воздействии на определенные точки человеческого тела тонкими иглами с целью вызвать реакцию организма, побеждающую болезнь. Точно так же «иглоукаливание» в форме ударов на далеких от Киева точках Брянского фронта должно было вызвать соответствующую «реакцию» в «организме» групп армий «Центр» и «Юг». Каков был замысел Рославльско-Новозыбковской операции, его реализация и вообще возможность осуществления какого-то влияния Брянского фронта на обстановку на стыке двух групп армий исследует Кондратенко в своей работе.

Не менее спорным и дискуссионным вопросом является участие Брянского фронта в начальной фазе битвы за Москву. С. Кондратенко выстраивает многоплановую картину подготовки Брянского фронта к грядущим испытаниям. Она представляется не столь однозначной как может показаться на первый взгляд. Если смотреть из того времени, когда «Тайфун» еще не начался, то действия группы Ермакова не представляются однозначно ошибочными. Также Брянский фронт не действовал в безвоздушном пространстве, его действия направлялись и одобрялись Ставкой ВТК. Вместе с тем, штаб Брянского фронта в тех сентябрьских боях тоже не показал высокого мастерства в управлении войсками. С другой стороны, показывается, как много все же успели сделать для обороны, включая развитую систему инженерных заграждений с утыканными железными кольями «волчьими ямами» для врага.

Пожалуй, наиболее яркие страницы книги оказываются посвящены брянскому «котлу» и борьбе войск Брянского фронта в окружении. В октябре 1941 г. сплелись драма и подвиг, грамотные решения и стойкость с одной стороны, и непростительные ошибки с другой. Мы видим разные решения командующих армиями по прорыву из «котла», влияние начавшейся распутицы, которая стала большой проблемой не только для германских войск, но и для соединений Красной армии, сквозь холодный дождь прорывавшимся к своим. Мы увидим и разгром немецкой колонны с сотней машин, и исчезновение свернувшей не туда советской дивизии.

С высоты тактического уровня и описание Гейнца Гудериана, и описание Андрея Еременко перипетий брянского котла оказываются неточными.

На чашах весов оказывается даже такой вроде бы всем известный момент, как захват германской армией города Орел. Собственно, очень многие утверждения об истории Великой Отечественной войны из разряда «все знают» в наши дни не проходят проверку документами. Именно такой случай имеет место в отношении Орла. Гудериан и Еременко, как ни странно, оба оказываются заинтересованы в версии «город взяли без боя» и озвучивали ее не сговариваясь. По документам противника бой за город все же был, включая частичный подрыв моста через Оку и уничтоженные на улицах Орла немецкие танки.

История Брянского фронта – это история самых драматичных моментов 1941 г., когда довоенные формирования уже исчерпали свои возможности, а новые соединения шли в бой, не успев еще получить многомесячную подготовку, как их собратья времен битвы за Москву. Однако именно этот период августа-октября 1941 г. показал, что Красную армию еще рано было хоронить. Этап «котлов 41-го» в тех реалиях был неизбежен по многим причинам, как субъективным, так и объективным. Как он был пройден – рассказывает работа С. Кондратенко.

От автора

Осень 1941 года. Время трагическое и героическое.

На подступах к Москве Красная Армия сдерживала рвущиеся на восток немецкие войска. На юго-восточном направлении вели тяжелые бои с агрессором армии Брянского фронта под командованием будущего Маршала Советского Союза А.И. Еременко.

История Брянского фронта 1-го формирования рассматривалась исследователями, как правило, в контексте боевых действий на советско-германском фронте в 1941 году или Московской битвы.

Данная традиция берет свое начало в советское время, когда специалисты в своих обобщающих трудах¹ не уделяли должного внимания анализу действий отдельных фронтов или операций Красной Армии, рассматривая их в формате общего хода боевых действий начального периода Великой Отечественной войны. В данных работах история Брянского фронта описывались схематично в рамках оборонительного этапа битвы за Москву.

Особняком стояли книги,² посвященные истории отдельных объединений и соединений Красной Армии, в них содержалась более подробная информация об их боевой деятельности в составе Брянского фронта.

Отдельный пласт литературы, составляли мемуары³ советских военачальников, которые позволяли взглянуть на события тех дней глазами непосредственных участников. Вот только приводимая в них информация требовала сопоставления и проверки с архивными документами.

На современном этапе изучения истории Великой Отечественной войны отечественные исследователи, не смотря на существенное расширение Источниковой базы за счет открытого доступа в отечественные архивы и появившейся возможности изучать документы противника, продолжили анализировать боевые действия Брянского фронта в контексте начального периода войны или Московской битвы,⁴ истории отдельных объединений и соединений⁵ или родов войск.⁶

Данная книга попытка беспристрастно рассмотреть боевые действия Брянского фронта с момента его формирования 14 августа 1941 года до окончания Орловского-Брянской оборонительной операции 23 октября 1941 года. Были проанализированы не только боевые действия, но и состояние войск, особенности планирования операций и принятия тех или иных решений, предпринята попытка выявить причины поражений армий фронта и их последствия. Работы предстоит еще много, и она будет продолжена.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над книгой и неоценимую поддержку Н.Н. Соболевой, М.В. Коломийцу, Д.В. Суркову, А.А. Киличенкову, Е.Л. Ковальчук.

¹ Анфилов В.А. *Незабываемый сорок первый*. – М.: Советская Россия, 1982; Анфилов В.А. *Крушение похода Гитлера на Москву*. 1941. – М.: Наука, 1989; Муриев Д.З. *Провал операции «Тайфун»*. – М.: Воениздат, 1972 и др.

² Секирин М.К., Щербаков А.М., Дорошенко В.М., Гордиенко А.К., Белкин И.М. *В пламени сражений: Боевой путь 13-й армии*. – М.: Воениздат, 1973; Панков Ф.Д. *Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне*. – М.: Воениздат, 1984.

³ Бирюзов С.С. *Когда гремели пушки*. – М.: Воениздат, 1961; Еременко А. И. *В начале войны*. – М.: Наука, 1964; Польшин Ф.П. *Боевые маршруты*. – М.: Воениздат, 1972 и др.

⁴ Исаев А.В. *Пять кругов ада. Красная Армия в «котлах»*. – Мл Эксмо, Яуза, 2017; Лопуховский Л.Н. *Вяземская катастрофа 41-го года*. – М.: Яуза, Эксмо, 2007; Щекотихин Е.Е. *Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ*. В 2-х кн. Кн. 1. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2008 и др.

⁵ Апарин Ю.В. *Суровая правда 1941*. – Тула: Аквариус, 2016; Михеенков С.Е. *остановить Гудериана. 50-я армия в боях за Тулу и Калугу. 1941–1942*. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013; Шейн Д. *1-я гвардейская танковая бригада в боях за Москву*. – М.: Стратегия КМ, 2007 (Фронтальная иллюстрация. № 4. 2007) и др.

⁶ Коломиец М.В. *Битва за Москву*. – М.: Эксмо: Яуза, 2017.

Глава 1

Брянский фронт: формирование, состав, первые бои

К середине августа 1941 года, отправной точке нашего повествования, Великая Отечественная война шла почти два месяца. За это время немецкие войска, не смотря на героическое сопротивление Красной Армии, оккупировали значительную территорию Советского Союза: прибалтийских республик, Белорусской ССР, Украинской ССР, Молдавской ССР, западных областей РСФСР. Несмотря на столь значительные успехи среди немецкого высшего военно-политического руководства возникли первые разногласия по поводу продолжения кампании. Связаны они были с вопросом проведения операций на стратегических флангах советско-германского фронта или продолжением наступления в центре в общем направлении на Москву.

В полосе группы армий «Центр» уже месяц шло ожесточенное Смоленское сражение. Советское командование стремилось любой ценой остановить врага и создать условия для перехода в контрнаступление. Попытка Западного фронта в конце июля – начале августа 1941 года нанести поражение войскам группы армий «Центр» под Смоленском не увенчалась успехом. Однако немецкое командование было вынуждено, как отмечал командующей группой армий генерал-фельдмаршал Федор фон Бок «ввести в бой теперь все мои боеспособные дивизии из резерва группы армий».⁷ По мнению германского политического и военного руководства в это время сложились благоприятные условия для проведения операций на стратегических флангах, что было предусмотрено планом «Барбаросса». Так, в знаменитой Директиве № 21 от 18 декабря 1940 года отмечалось, что после разгрома основных сил противника в Белоруссии «будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы – важного центра коммуникаций и военной промышленности. Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно».⁸

Читатель возразит, что здесь говорится исключительно о ленинградском направлении и нет ни слова о киевском. Но в данном случае важен сам факт, что немецкое командование не исключало возможности операций на стратегических флангах советско-германского фронта при одновременном замедлении наступления в центре в случае возникновения соответствующих предпосылок, а именно отсутствие быстрого развала советской обороны.

В частности, будучи в плену генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель на вопрос следователя о планах немецкого командования относительно кампании 1941 года отвечал: «План кампании 1941 года состоял примерно в следующем: три группы армий, усиленные мощными танковыми соединениями, наносят одновременный удар по Красной Армии, постепенно сосредотачивая свои усилия на флангах группировки, имея главной целью: на Севере – Ленинград, на Юге – Донбасс и ворота к Кавказу. Предполагалось, что силы Центральной группы армий будут использованы для последующего наращивания ударов на флангах».⁹ Как мы видим,

⁷ Рейнгард К. *Поворот под Москвой*. – М.: Вече, 2012. С. 28.

⁸ «Совершенно секретно! Только для командования!» *Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы*. / Составитель полковник В. И. Дашичев. – М.: Наука, 1967. С. 151–152.

⁹ *Генералы и офицеры Вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951*. – М.: МФД, 2009. С. 36.

начальник штаба Верховного командования Вермахта напрямую говорит об использовании войск группы армий «Центр» для усиления наступления на флангах.

К концу июля 1941 года дали о себе знать непредвиденные на этапе планирования обстоятельства развития немецкого наступления, а именно образовавшийся разрыв между войсками групп армий «Центр» и «Юг», который немецкое командование не могло не учитывать при планировании дальнейших операций. После войны генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, в то время заместитель начальника Генерального штаба Сухопутных войск следующим образом охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Поскольку группа армий «Юг» значительно отстала от группы армий «Центр», то дальнейшее продвижение последней в направлении Москвы было чревато опасностями».¹⁰

На этот же факт, как на причину поворота на юг обращает внимание и Вернер Хаупт: «Прежде всего, еще до продолжения движения на восток, следовало обеспечить безопасность южного фланга группы армий «Центр». Между Рославлем и Гомелем закрепились сильные группировки противника, которые могли в любое время начать атаку в северном направлении и ударить во фланг группы армий «Центр»».¹¹

Активным сторонником поворота войск группы армий «Центр» против киевской группировки советских войск был генерал-фельдмаршал Гердт фон Рундштедт, командующий группой армий «Юг». По его мнению, от этого решения зависела судьба всей кампании, и чтобы его ускорить он был готов после разгрома киевской группировки советских войск выделить для наступления на Москву свою 6-ю армию. Вот что он писал в одном из своих донесений: «Для проведения операции по уничтожению противника в Восточной Украине необходимо, чтобы 2-я танковая группа и 2-я армия наступали не только до рубежа реки Десна, но и форсировали ее и до завершения сражения действовали в оперативных границах группы армий «Юг». Только после уничтожения противника группа армий «Центр» будет иметь обеспеченный в оперативном отношении фланг для нанесения последнего, решающего удара. Кроме того, группа армий «Юг» будет тогда... в состоянии передать в распоряжение ОКХ... возможно большее число... дивизий 6-й армии для наступления на московском направлении. Таким образом, проведение операции на уничтожение противника в пределах Украины имеет, по мнению командования группы армий, решающее значение для исхода всей восточной кампании».¹²

Учитывая сложившуюся на фронте обстановку, а, также, не наблюдая признаков быстрого и неожиданного развала сопротивления советских войск, фюрер германского народа Адольф Гитлер в беседе с главнокомандующим Сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем и начальником Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковником Францем Гальдером отметил, что «в основном имеются три цели: 1. Район Ленинграда. Важен как промышленный центр и с точки зрения военных действий на море. Цитадель большевизма. 2. Район Москвы. 3. Украина с ее промышленными центрами и нефтяные районы восточнее Украины». Поэтому, пояснил он, «после окончания боев в районе Смоленска 2-я и 3-я танковые группы должны разойтись одна вправо, другая влево, чтобы оказать поддержку войскам группы армий «Юг» и «Север». Группа армий «Центр» должна вести наступление на Москву силами одних пехотных дивизий».¹³

На следующий день, 24 июля 1941 года, Верховное командование Сухопутных войск (ОКХ), направило группе армий «Центр» директиву, в которой уточнялись задачи относительно дальнейшего ведения операций. В директиве отмечалось, что «согласно решению фюрера, относительно дальнейшего ведения операций, группа армий «Центр» имеет задачу:

¹⁰ Безыменский Л. А. Битва за Москву. Провал операции «Тайфун». – М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 65.

¹¹ Хаупт В. Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941–1942. – М.: Центрполиграф, 2010. С. 61–62.

¹² Хаупт В. Указ. соч. С. 65–66.

¹³ Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа 41-го года. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 20.

сразу же после окончания боев за Смоленск оставшимися пехотными соединениями 2-й и 9-й армий разгромить противника, находящегося между Смоленском и Москвой, и по возможности выдвинуть вперед войска левого фланга, затем занять индустриальные районы севернее и южнее Москвы».¹⁴

При этом войска правого фланга группы армий получили задачу начать наступление в направлении Гомеля – Брянска совместно с группой армий «Юг»: «2-я танковая группа и пехотные дивизии группы армий «Центр», продвинувшиеся из района южнее Могилева через Днепр, группируются таким образом, чтобы под общим руководством фельдмаршала фон Клюге начать наступательные действия в направлении Гомеля, Брянска совместно с группой армий «Юг».¹⁵ Таким образом, вероятность приостановления наступления в центральном секторе советско-германского фронта с последующим переносом усилий на фланги была заложена в план «Барбаросса» еще на стадии его разработки. Замедление наступления немецких войск на северном и южном направлении, вынудило верховное командование Вермахта выделить подвижные соединения группы армий «Центр» для операций против Ленинграда и Киева. Таким образом, предполагалось нанести решающее поражение еще сохраняющим боеспособность войскам Красной Армии, что должно было облегчить наступление на Москву.

¹⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» С. 267.

¹⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!» С. 268.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР И.В. Сталин.

В частности, для нанесения удара во фланг и тыл основным силам Юго-Западного фронта, оборонявшим Киев и прикрывавшим Донбасе, были развернуты в южном направлении 2-я танковая группа и 2-я армия группы армий «Центр». Немецкое командование решило максимально воспользоваться выходом войск фон Бока на линию Гомель – Почеп и провести операцию смежными флангами групп армий «Центр» и «Юг» по сходящимся направлениям.

В свою очередь советское командование продолжало считать, что основные силы противника будут задействованы для захвата Москвы. Ожидалось, что противник попытается обойти главные силы Западного фронта с флангов. Поэтому Ставка Верховного главнокомандования приказала войскам прочно удерживать великолукский и гомельский выступы и, сохраняя охватывающее положение по отношению к группе армий «Центр», продолжать наносить удары по главным ее силам на смоленском направлении.

В начале августа 1941 года основные боевые действия развернулись в полосе Центрального фронта. Образованный директивой Ставки № 00493 от 23 июля 1941 года, располагаясь на стыке Западного и Юго-Западного фронтов, он прикрывал фланг и тыл последнего. Именно войска 13-й и 21-й армий Центрального фронта приняли на себя удар дивизий группы армий «Центр», развернутых в направлениях Могилев – Гомель и Рославль – Стародуб. Несмотря на героическое сопротивление, советские войска не смогли остановить продвижение противника и под угрозой охвата превосходящими силами начали отходить в южном и юго-восточном направлениях, оголяя фланг и тыл Юго-Западного фронта.

В сложившихся неблагоприятных условиях советское командование для отражения возможного удара противника через Брянск на северо-восток, на Москву или на юго-восток в тыл киевской группировке советских войск, приняло решение о формировании нового фронтового объединения.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 00926 от 14 августа 1941 года «в целях удобства управления организовать Брянский фронт с непосредственным подчинением его Верховному Главнокомандованию».¹⁶

Отметим, что главной задачей Брянского фронта по замыслу советского верховного командования было прикрытие столицы с брянского направления. Об этом писал в своих воспоминаниях после войны и командующий фронтом – генерал-лейтенант А. И. Еременко. При этом в изданиях разных лет обстоятельства формирования фронта и его задачи виделись по-разному. Так в издании 1959 года под названием «На западном направлении. Воспоминания о боевых действиях» указывалось следующее: «Упорное сопротивление и контрудары наших войск в районе Смоленска, Ярцево, Ельни, заставили врага оттянуть танковую группу Гудериана несколько южнее с целью захватить Брянск. Ставка своевременно поняла этот замысел и весьма обоснованно решила создать Брянский фронт с задачей – прикрыть с юга Московский стратегический район, не дать гитлеровцам возможности прорваться через Брянск на Москву и нанести им поражение».¹⁷ А вот в издании 1964 года «В начале войны» формирование Брянского фронта увязывалось с прорывом группы Гудериана в полосе Центрального фронта и, не смотря на выход противника в тыл Юго-Западного фронта, все равно Ставка главной целью Гудериана считала Москву, а не Киев: «Отход войск Центрального фронта и облегчил противнику выход в глубокий тыл Юго-Западного фронта. Одновременно между Резервным и Центральным фронтами образовался большой разрыв. Именно тогда Ставка ВГК, предполагая, что гитлеровское командование наносит удар с целью обойти войска Западного и Резервного фронтов с юга через Брянск, и создала Брянский фронт для прикрытия Московского стратегического района с юга».¹⁸

Как мы видим, главной задачей войск Брянского фронта являлось закрытие бреши между Резервным и Центральным фронтами, образовавшейся из-за отхода войск последнего. А вот возможный удар по прорвавшейся группе Гудериана выглядел пока весьма туманно. В частности, в директиве Ставки ВГК № 001082 отмечалось следующее: «Продвижение немцев в эту сторону (Чернигов, Конотоп, Прилуки – *Прим. автора*) будет означать обход нашей киевской группы с восточного берега Днепра и окружение нашей 3-й и 21-й армий. Как известно, одна колонна противника уже пересекла Унечу и вышла на Стародуб. В предвидении такого нежелательного казуса и для его предупреждения создан Брянский фронт во главе с Еременко. Принимаются другие меры, о которых сообщу особо. Надеемся пресечь продвижение немцев».¹⁹

¹⁶ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. – М.: Воениздат, 1960. С. 17.

¹⁷ Еременко А. И. На западном направлении. Воспоминания о боевых действиях. – М.: Воениздат, 1959. С. 86.

¹⁸ Еременко А. И. В начале войны. – М.: Наука, 1964. С. 309–310.

¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16(5–1). – М.: ТЕРРА, 1996. С. 119–120.

Таким образом, в середине августа у советского командования еще не было четкого плана противодействия прорыву немцев в тыл Юго-Западного фронта, более того предполагалось, что этот прорыв лишь отвлекающий маневр для последующего удара по Москве через брянское направление. Для прикрытия этого направления и был создан Брянский фронт.

Командующим фронтом, как уже отмечалось выше, был назначен генерал-лейтенант А. И. Еременко, членами Военного совета – дивизионный комиссар П.И. Мазепов и первый секретарь Орловского обкома ВКП (б) И.П. Бойцов, заместителем командующего войсками – генерал-майор А.Н. Ермаков, начальником штаба – генерал-майор Г.Ф. Захаров, начальником оперативного отдела – полковник А.Е. Аргунов, начальником разведки – полковник М.А. Кочетков, командующим артиллерией – генерал-майор М.П. Дмитриев, командующим ВВС фронта – генерал-майор авиации Ф.П. Полюнин.

Биография командующего фронтом Андрея Ивановича Еременко типична для командармов и командующих фронтами Красной Армии начального периода войны. Участник Первой мировой войны. После революции вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в боях на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах начальником разведки, затем начальником штаба кавалерийской бригады 1-й Конной армии. В межвоенный период А. И. Еременко совмещал занятия командных и штабных должностей с активной учебой. В 1925 году он окончил Ленинградские кавалерийские курсы усовершенствования командного состава, через шесть лет в 1931 году политические курсы при Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева, а в 1935 году – Военную академию имени М.В. Фрунзе.

Полученные знания Андрей Иванович применял на практике, последовательно продвигаясь по всем ступеням военной карьеры. В октябре 1925 года он стал начальником штаба, а с декабря того же года командиром 79-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии. В январе 1936 года – помощник командира, а с июля, следующего 1937 года командир 22-го кавалерийского полка 23-й кавалерийской дивизии. С этого момента карьера А.И. Еременко стремительно пошла вверх. Через месяц, в августе 1937 года он назначается командиром родной 14-й кавалерийской дивизии. В июне 1938 года он уже комкор 6-го кавалерийского корпуса Белорусского военного округа, во главе которого он принял участие в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию. В июне 1940 года А.И. Еременко сменил лошадь на танк и стал командиром 3-го механизированного корпуса, но в новых для себя войсках задержался недолго и через пол год а, в декабре 1940 года, отправился на Дальний Восток командующим 1-й Краснознаменной армией.

Накануне войны он возглавил 16-ю армию, перебрасываемую из Забайкальского военного округа на запад, но принять участие в боях с агрессором во главе армии Андрею Ивановичу не довелось. После начала войны он был отозван в Москву и 30 июня 1941 года назначен командующим Западным фронтом, которым руководил до прибытия маршала С.К. Тимошенко, при котором стал заместителем командующего фронтом. В этой должности он принял участие в Смоленском сражении, в ходе которого 19 июля вновь был назначен командующим фронтом, но после ранения был отозван в Москву для лечения и нового назначения. И этим новым назначением стал Брянский фронт.

Начальник Генерального штаба РККА Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников.

Таким образом, Андрей Иванович Еременко за четыре года стремительной карьеры вырос от командира полка до командующего фронтом, не получив необходимого опыта командования крупными соединениями и объединениями как в мирное, так и военное время. Назначение на столь ответственную должность недостаточно опытного командующего на первый взгляд выглядит сомнительным, но с другой стороны имелся ли у Ставки выбор? Ведь Андрей Иванович был типичным представителем советского генералитета предвоенных лет, и выбирать командующих фронтами приходилось из числа одинаково подготовленных генералов с недостаточным опытом командования крупными объединениями.

Под статью биографии командующего была и биография начальника штаба фронта – генерал-майора Георгия Федоровича Захарова.

Во время Первой мировой войны он в чине подпоручика командовал полуротой. После революции перешел на сторону Советской власти и с августа 1919 года сражался на Восточном фронте. После разгрома армий Верховного правителя А.Ф. Колчака Г.Ф. Захаров окончил Саратовские пехотные курсы. Затем по окончании Гражданской войны последовательно командовал батальоном и полком. Прошел обучение на курсах «Выстрел» и вечернем факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе. После завершения обучения в 1933 году был назначен на должность начальника военно-хозяйственного снабжения 17-й стрелковой дивизии. Вскоре служба снова свела Георгия Федоровича с военными учебными заведениями. Сна-

чала он был преподавателем тактики Военно-инженерной академии РККА, а вскоре сам сел за парту академии Генерального штаба, которую закончил в 1939 году и стал начальником штаба Уральского военного округа. После начала Великой Отечественной войны и до назначения начальником штаба Брянского фронта генерал-майор Г.Ф. Захаров возглавлял штаб 22-й армии Западного фронта, вместе с которой он участвовал в оборонительных боях под Витебском, Великими Луками и Невелем.

Итак, что мы видим? Опыт штабной службы начальника штаба фронта не превышал двух лет! При этом, начал он ее сразу с должности начальника штаба военного округа, до этого ни дня, не проработав в штабах частей и соединений.

В целом командование Брянского фронта не обладало необходимыми навыками и опытом для занятия столь ответственных должностей. Да вот только выбирать верховному командованию было особо не из кого, советские военачальники начального периода Великой Отечественной войны обладали примерно одинаковой подготовкой и опытом.

Рассмотрев их биографии, будет справедливо сделать тоже самое и в отношении противника. Главным «антагонистом» Брянского фронта являлась 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана.

Он родился 17 июня 1888 года в восточно-прусском городе Кульм. Отучившись в кадетском корпусе, в феврале 1907 года Гудериан начал военную службу кандидатом в офицеры (фенрихом). По окончании полугодичных курсов в военном училище, 27 января 1908 года был произведен в лейтенанты.

Первую мировую войну Гудериан начал начальником радиостанции в кавалерийской дивизии. Во время войны он занимал различные должности от вспомогательного офицера шифровальной службы до начальника разведки корпуса. Был награжден Железными крестами 1-го и 2-го класса, Рыцарским крестом II класса Королевского вюртембергского ордена Фридриха с мечами и австрийской медалью за военные заслуги с мечами. Окончил войну в должности начальника оперативного отдела штаба представителя на оккупированных итальянских территориях.

После войны Гудериан в чине капитана продолжил службу в штабе «Железной дивизии» на территории Латвии, далее командовал ротой, затем батальоном. С 1928 года инструктор по тактике автотранспорта в штабе Рейхсвера. В феврале 1930 года стал командиром автотранспортного батальона, а в следующем году – начальником штаба автотранспортных войск.

Летом 1932 года Гудериан, вместе с генерал-майором Освальдом Лютцем, своим непосредственным начальником посетил СССР с инспекцией казанской танковой школы «Кама». Однако сам он никогда в этой школе не учился.

С 1 июля 1934 года занял пост начальника штаба моторизованных войск, с 27 сентября 1935 года – танковых войск.

4 февраля 1938 года был назначен командующим танковыми войсками. Вскоре на базе командования был развернут штаб 16-го моторизованного корпуса, во главе с Гудерианом. Вторую мировую войну он встретил командиром 19-го армейского корпуса, с которым прошел польскую и французскую кампании.

В июле 1940 года его произвели в генерал-полковники и назначили командующим 2-й танковой группой, в составе которой он и вторгся на территорию Советского Союза.

В октябре 1941 года во время отражения немецкого наступления на Москву Брянскому фронту противостояла и 2-я армия под командованием генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса.

Он родился 12 ноября 1881 года в городе Дессау в старинной аристократической семье. Службу в армии начал с 1900 года во 2-м баварском полку тяжелой кавалерии в качестве фанен-юнкера. В марте 1902 года фон Вейхс получил звание младшего лейтенанта, а в начале 1908 года стал адъютантом командира полка. В течение двух лет он служил в штабе кавалерийской

школы, после чего в 1910 году по линии Генерального штаба был направлен на подготовку в военную академию. В 1911 году ему присвоили звание лейтенанта, а в начале 1914 года повысили до ротмистра.

В начале Первой мировой войны Вейхс служил в качестве бригадного адъютанта в баварской кавалерийской дивизии. С 1915 по 1917 год он состоял при 5-й пехотной дивизии в должности офицера Генерального штаба, а с 1917 по 1920 год – в той же должности при 2-м корпусе.

После окончания Первой мировой войны фон Вейхс остается на службе в Рейхсвере штабным офицером в 3-й кавалерийской дивизии. С 1922 по 1928 год он последовательно занимал командные и штабные должности в 18-м кавалерийском полку. С февраля 1928 по март 1930 года – командир полка, затем офицер Генштаба при 1-й кавалерийской дивизии в Франкфурте-на-Одере.

В феврале 1933 года фон Вейхс был назначен заместителем командующего 3-й пехотной дивизией в Берлине, а в апреле 1933 года произведен в генерал-майоры. В декабре того же года он получил назначение на пост командующего 3-й кавалерийской дивизией в Веймаре и занимал его до октября 1935 года, дослужившись до чина генерала кавалерии.

Затем его перевели командовать 1-й танковой дивизией там же, в Веймаре. В 1936 году он исполнял обязанности командующего 7-м военным округом, а с октября 1937 года получил под свое начало 13-й военный округ со штабом в Нюрнберге. В августе 1939 года перед началом польской кампании Максимилиан фон Вейхс получил под свое командование основные соединения 13-го военного округа, ставшие теперь 13-м корпусом. В Польше, командуя 10-й и 17-й пехотными дивизиями 8-й армии (группа армий «Юг»), он принимал участие в окружении Познани, Лодзи, в разгроме армии «Приморье» и в последующем наступлении 8-й армии на Варшаву.

Вернувшись в Германию в октябре 1939 года, фон Вейхс получил назначение на должность командующего 2-й (бывшей 8-й) армией. Во главе этой армии он прошел французскую и балканскую кампании. На советско-германском фронте она появилась только в июле 1941 года.

Как мы видим, генералы Вермахта имели прекрасное военное образование, они прошли все ступени штабной и полевой службы, обладали свежим боевым опытом современной войны. Два года боев позволили Вермахту извлечь уроки из проведенных кампаний, сделать выводы и подойти к войне с Советским Союзом в оптимальном состоянии.

Можно утверждать, что на полях сражений Великой Отечественной войны встретились две абсолютно разные военные культуры. Немецкая – зародилась в пламени сражений наполеоновских войн, закалилась «железом и кровью» в войнах за объединение Германии, бросила вызов всему миру во время Первой мировой войны и преодолела, переродившись послевоенную ломку 1920—1930-х годов. Все это позволило создать уникальную военную систему, со своим менталитетом, культурой общения, бытом, традициями, системой подготовки, особенностями командования. И не смотря на политические катаклизмы, которые сотрясали Германию после окончания Первой мировой войны, немецкий офицерский корпус и управляемая им армия оставалась все той же послушной и эффективной военной машиной.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия с момента своего создания в 1918 году по завету вождя мирового пролетариата, «пошла другим путем». После развала и гибели старой Русской армии, после кровавой Гражданской войны, в новой общественно-экономической среде создавалась и развивалась армия первого государства рабочих и крестьян, которые ее и возглавили. Основную массу старшего и высшего командного состава Красной Армии составляли выходцы из низших социальных слоев, выдвинувшиеся в годы Гражданской войны, зачастую не имеющие ни полноценного военного образования, ни достаточного опыта штабной и полевой службы. Красная Армия была в начале пути создания своей полноценной и уникальной военной культуры, процесс этот не одномоментный, он длительный и тяжелый. Великая Отечественная война станет знаковой вехой на этом пути.

Разобравшись с командованием фронта, перейдем к анализу его состава. В соответствии с уже упоминавшийся директивой Ставки Верховного № 00926 от 14 августа 1941 года штаб Брянского фронта формировался на основе управлений 20-го стрелкового и 25-го механизированного корпусов и размещался в районе Брянска. Первоначально в состав фронта вошли 50-я и 13-я армии.

Формирование управления 50-й армии было начато в августе 1941 года на базе 2-го стрелкового корпуса в районе Брянска. Армия относилась к числу двадцати одной армии сформированных в сжатые сроки в июне-сентябре 1941 года в ходе так называемой «перманентной мобилизации». В их состав включались части и соединения, укомплектованные личным составом, призванным по мобилизации в первые дни войны.

Командующим армией был назначен генерал-майор М.П. Петров, членом Военного совета – бригадный комиссар Н.А. Шляпин, начальником штаба – полковник Л.А. Пэрн, начальником артиллерии армии – полковник К.Н. Леселидзе.

В состав армии вошли 217-я, 258-я, 260-я, 269-я, 278-я, 279-я, 280-я, 290-я стрелковые, 55-я кавалерийская дивизии, 761-й и 763-й артиллерийские полки ПТО, 151-й, 643-й и 645-й корпусные артиллерийские полки, 86-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 10-й отдельный батальон связи, 5-й отдельный саперный батальон и другие подразделения.

Соединения 50-й армии до ее формирования входили в состав Резервного фронта и не участвовали в боях.

По данным Ф.Д. Панкова дивизии армии были хорошо укомплектованы личным составом. Так, в 279-й стрелковой дивизии насчитывалось 11454 человека, в 290-й – 10902, в 260-й – 10479, в 258-й – 11354.²⁰ Таким образом, комплектность дивизий 50-й армии была близка к штатному расписанию, в соответствии с которым в стрелковой дивизии должно было быть 11447 человек. Стоит отметить, что ряд дивизий армии комплектовался личным составом из числа московских дивизий народного ополчения. Так, в 260-ю стрелковую дивизию были включены бойцы 10-й московской стрелковой дивизии народного ополчения (мсдо), в 269-ю – 14-й мсдо, а в 280-ю – командирский и начальствующий состав 3-й мсдо.

Также Ф.Д. Панков сообщает, что соединения 50-й армии были хорошо оснащены артиллерией. Вот только он не сообщает, что же это были за артиллерийские системы. Суровая реальность первого военного лета была такова, что на вооружение артиллерийских подразделений Красной Армии поступали чуть ли не музейные экспонаты. Промышленность Советского Союза, только переводившаяся на военные рельсы, была не в состоянии компенсировать потери вооружения и военной техники, понесенные советскими войсками в приграничных сражениях. Не будем забывать и про эвакуацию, в связи с чем, немалое число предприятий было вообще выключено из производственного процесса по причине того, что их оборудование и персонал катили в железнодорожных эшелонах на восток к месту новой дислокации. Поэтому на укомплектование стрелковых дивизий июльского формирования направлялась, прежде всего, материальная часть со складов длительного хранения внутренних военных округов. Так что нет ничего удивительного, что на вооружение артполков дивизий поступали артсистемы место, которым в музее, а не на поле боя.

Так, по воспоминаниям командира взвода топографической разведки второго дивизиона 839-го артиллерийского полка уже упоминавшейся 260-й стрелковой дивизии Я.А. Гельфанд-Бейна первая батарея дивизиона получила «полковые пушки образца 1902 г.» (76,2-мм дивизионная пушка обр. 1902/30 гг. – *Прим. автора*). Вторая батарея – «48-линейные мортиры на лафете Венгловского» (возможно имеется ввиду 122-мм гаубица образца 1910/30 гг. – *Прим. автора*), а третья – 122-мм гаубицами обр. 1938 г. (М-30). Похожая ситуация была и в других дивизиях.

²⁰ Панков Ф.Д. *Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне.* – М.: Воениздат, 1984. С. 4.

Если артиллерийские полки и противотанковые дивизионы стрелковых дивизий 50-й армии худо бедно были снабжены орудиями, то со штатными зенитными дивизионами ситуация была просто катастрофическая. Из-за нехватки орудий некоторые дивизионы вообще не были укомплектованы материальной частью. Также не хватало автотранспорта, средств радиосвязи, в арtpолках не было достаточного количества седел, отсутствовали в нужном количестве даже полевые кухни. Повара были вынуждены готовить пищу в ведрах!

В Журнале боевых действий Брянского фронта приводится информация, что в 217-й стрелковой дивизии имелось 13 «танкеток», из которых 10 требовали капитального ремонта, а 3 – среднего. В других документах эти данные отсутствуют, возможно, потому, что «танкетки» были неисправны. Откуда же могли взяться эти «танкетки» в составе дивизии? Учитывая, что 217-я стрелковая дивизия начала формироваться в апреле 1941 года, то она комплектовалась по штату 4/400—416 от 5 апреля 1941 года. В соответствии с ним в состав разведывательного батальона дивизии входила танковая рота в составе 16 плавающих танков Т-37/38. Судя по всему, оставшиеся в дивизии в середине августа танки и названы «танкетками» в ЖБД фронта. Отметим, что это была фактически единственная бронетехника в составе 50-й армии.

Лучше обстояло дело со стрелковым вооружением. Необходимое количество винтовок, карабинов и пулеметов было найдено, а вот с пистолетами-пулеметами картина была удручающей.

В лучшем случае удавалось наскрести по 3–5 штук на стрелковую роту! Командир стрелкового взвода 956-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии В.С. Туров вспоминал: «Вооружены мы были неплохо. В роте имелись два станковых «максима», четыре ручных пулемета Дегтярева. Автоматов – всего три, но винтовок хватало, в том числе самозарядных, системы Токарева (СВТ)».²¹ При этом, как это не покажется странным, не хватало личного оружия для командиров и политработников. В некоторых дивизиях кроме бинокля, шашки и компаса они больше ничего не имели.

Нехватка вооружения была не самой главной проблемой формируемых дивизий. Даже самое совершенное оружие имеет свойство быстро превращаться в груды металлолома без хорошо обученных бойцов. А вот подготовка личного состава стрелковых дивизий 50-й армии была далека от совершенства. Вновь предоставим слово комвзвода 956-го стрелкового полка В.С. Турову: «Вскоре в роте было уже 160 бойцов, а у меня во взводе – 57, это были крестьяне из Кировской, Сумской, Черниговской, Гомельской области, все они были неграмотны за исключением бывшего фельдфебеля и унтер-офицера, которые служили еще в царской армии. Фельдфебель Матвиенко стал старшиной роты, а унтер-офицер – командиром отделения. Многие из них не видели даже ружья, не говоря уже о винтовке. Приходилось учить с азов. Учить было трудно, это все были взрослые люди до 47 лет».²²

Таблица 1. Боевой и численный состав 50-й армии Брянского фронта на 15 августа 1941 года (данные по 269-й, 278-й, 280-й стрелковым дивизиям, 761-м и 763-м артиллерийским полкам ПТО, 151-м, 643-м и 645-м корпусным артиллерийским полкам отсутствуют – Прим. автора)²³.

²¹ Лепехин А. Н. Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко и его соратники. – Тула, 2014. С. 81.

²² Лепехин А. Н. Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко и его соратники. С. 80–81.

²³ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 202. Опись 5. Д. 39. Л. 6.

	260-я СД	258-я СД	290-я СД	217-я СД	279-я СД	55-я КД	Итого:
Личный состав	10479	11354	10902	14290	11454	2963	61442
Винтовки	8527	9162	8614	11778	9848	2691	50620
Ручные пулеметы	138	147	158	311	144	79	977
ППД		130	162	1	99	215	607
Станковые пулеметы	108	100	108	158	106	41	621
Зенитные пулеметы				2			2
Минометы	78	78	78	41	78		353
Крупнокалиберные пулеметы	9		9	9			27
Артиллерийские орудия:	58	54	54	109	54	24	353
122-мм	8	8	8	20	8		52
76-мм	28	28	28	37	28	12	160
45-мм	18	18		52	18	12	118
37-мм	4		18				22
Автотранспорт	101	93	126	182	117	42	661
Тракторы	12	7	12	38	12		81

Отсутствовала какая-либо военная подготовка и у личного состава 885-го стрелкового полка 278-й стрелковой дивизии, что отмечалось даже после окончания войны в краткой исторической справке полка: «Весь младший командный и рядовой состав поступил из числа военнообязанных Кимрского, Калязинского, Нерльского, Тургиновского и Пролетарского районов Калининской области. Командно-начальствующий состав из Калининской и частично Московской областей.

Многие красноармейцы до этого времени недостаточно знали боевую и военную технику, зато у каждого было самое острое оружие – люта я ненависть к врагу, горячее стремление уничтожить фашистских грабителей, насильников и убийц.

Среди личного состава были люди разной квалификации и профессии – рабочие, колхозники и интеллигенция, кроме того они были и разных наций: русские, украинцы, чуваша, татары и другие.

Необходимо было сколотить крепкое единое боевое ядро, которое бы могло решать успех боя. Через 10 дней после формирования полк был готов к боевым действиям. Формирование и вооружение полка было полностью закончено 31.07.1941 года и до 4.08.1941 года занимался боевой и политической подготовкой».²⁴

В приведенных выше цитатах отмечается одна из основных проблем Красной Армии первого периода войны – отсутствие базовой военной подготовки у мобилизованных. Связано это было с тем, что всеобщая воинская обязанность была введена в СССР лишь в 1939 году. Хорошо подготовить к началу войны достаточное количество резервистов было просто невозможно, в лучшем случае мобилизованные граждане могли пройти курс обучения по программе ГТО («Готов к труду и обороне»). Столкнувшись с данной проблемой советское командование, использовало любую возможность для организации обучения личного состава формируемых частей и соединений.

Так, 20 июля 1941 года Народным комиссариатом обороны был издан приказ № 240 «Об организации боевой подготовки вновь формируемых стрелковых дивизий». В приказе от командиров всех степеней требовалось организовать боевую подготовку частей и соединений с

²⁴ ЦАМО. Ф. 7537. Опись. 148767. Д. 7. Л. 2.

первого часа прибытия пополнения в часть в условиях, приближенных к боевым, под личным контролем. Особое внимание уделялось подготовке минометчиков:

«1. Боевую подготовку соединений и частей начинать с первого часа прибытия пополнения в часть. Боевую подготовку строить на основе программ ускоренной подготовки по родам войск. Каждую минуту использовать для учебы. Принять все меры к тому, чтобы боевая подготовка проходила организованно, четко, с полным напряжением сил бойцов и командиров и была бы обеспечена материально всем необходимым.

2. В обучении войск особое внимание обратить на отличную выучку одиночного бойца-минометчика и минометных подразделений. При разбивке пополнения по подразделениям в минометные подразделения назначать бойцов и командиров, ранее служивших в минометных подразделениях, а при отсутствии их назначать на должности минометчиков лучших по подготовке бойцов и командиров.

В течение первых двух недель обучения научить минометные расчеты и подразделения быстро выбирать и занимать огневые позиции, укреплять и маскировать их, четко управлять огнем одиночного миномета и группы минометов в обороне и в наступлении, метко и уверенно, с наименьшей затратой боеприпасов уничтожать живую силу и огневые средства врага.

До отправки на фронт каждый минометный расчет и минометный взвод пропустить через практические стрельбы боевыми минами, дать практику в ведении огня, главным образом, по закрытым целям.

3. Командирам всех степеней личным участием в проведении боевой подготовки и постоянным личным контролем добиться высокого качества проводимых занятий. Все занятия проводить в поле, создавая обстановку, приближенную к боевой действительности.

Боевую подготовку планировать так, чтобы каждый день занятий кончался завершенной отработкой отдельных приемов или действий одиночного бойца и подразделения.

В каждый последующий день учебы наращивать знания и приемы действий бойца и подразделения в усложненной обстановке».²⁵

К сожалению времени, на обучение войск было отведено крайне мало. Стремительно меняющаяся обстановка на фронте требовала, как можно скорее задействовать войска Брянского фронта в боевых действиях.

Задачей 50-й армии, располагавшейся на правом фланге полосы обороны Брянского фронта, было прикрытие брянского направления от прямого удара немецких войск с запада, так как захват Брянска открывал противнику прямую дорогу через Орел, на Тулу и Москву. Штаб армии расположился около населенного пункта Выгоничи на берегу Десны, юго-западнее Брянска.

Прямой противоположностью 50-й армии была вторая армия фронта – 13-я. Формирование органов управления армии началось еще до войны в мае 1941 года в Могилеве, в районе которого она и встретила войну. С упорными боями 13-я армия отходила все дальше на восток от Могилева через район Кричева – Рославля на Унечу и Погар, где и занимала оборону в середине августа.

В состав армии входили 6-я, 121-я, 132-я, 137-я, 143-я, 148-я, 155-я и 298-я стрелковые, 21-я и 52-я кавалерийские, 50-я танковая дивизии, а также 7-я и 8-я бригады 4-го воздушно-десантного корпуса.

Командовал армией генерал-майор К.Д. Голубев, членом Военного совета был бригадный комиссар П.С. Фурт, начальником штаба – комбриг А. В. Петрушевский.

²⁵ *Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). – М.: ТЕРРА, 1997. С. 31.*

Сразу бросается в глаза необычный состав армии, помимо традиционных стрелковых и кавалерийских соединений в нее входили танковая дивизия и бригады воздушно-десантного корпуса, которые являлись осколками предвоенных планов строительства Красной Армии.

В соответствии с принятым 12 февраля 1941 года «Мобилизационным планом № 23» предполагалось развернуть 29 механизированных корпусов. Формирование 25-го механизированного корпуса, куда и входила 50-я танковая дивизия, началось в марте 1941 года в Харьковском военном округе. В июне – июле 1941 года дивизия в составе 19-й и 21-й армий вела бои с немецкими войсками на бобруйско-быховском и рославльском направлениях. В ходе тяжелых боев корпус понес значительные потери в личном составе и материальной части. 7 августа 1941 года управление корпуса и 50-я танковая дивизия поступили в распоряжение командующего 13-й армии. Напомним, что в итоге управление корпуса было направлено на формирование Брянского фронта, а 50-я танковая дивизия под командованием полковника Б.С. Бахарова осталась в составе 13-й армии. Потери в технике и личном составе были весьма существенными, и к моменту формирования Брянского фронта дивизия представляла собой весьма жалкое зрелище. Боевой и численный состав дивизии по данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) приводится ниже. Правда есть один нюанс. Приводимые данные свидетельствуют, что танков в дивизии на 15 августа 1941 года не было. Однако в ряде других документов как советских, так и немецких при описании боевых действий второй половины августа упоминаются факты применения советскими войсками не только отдельных танков, но и танковых частей. Принадлежать они могли только 50-й танковой дивизии. Судя по всему, в дивизии сохранилось некоторое количество боеспособных машин, неотраженных в документах из-за быстроменяющейся обстановки на фронте.

Командующий Брянским фронтом генерал-полковник (воинское звание было присвоено 11 сентября 1941 года) А. И. Еременко.

Одновременно с формированием десятков механизированных корпусов высшим военным руководством страны принимается решение в марте – апреле 1941 года в целях дальнейшего укрепления воздушно-десантных войск Красной Армии принимается решение о реорганизации воздушно-десантных бригад в воздушно-десантные корпуса. Всего было развернуто пять воздушно-десантных корпусов, каждый численностью более 10 тысяч человек. Развернутый в Западном особом военном округе 4-й воздушно-десантный корпус (командир генерал-майор А.С. Жадов – *Прим. автора*), активно участвовал в боях с немецкими захватчиками с первых дней войны.

В последующем корпус в составе 13-й армии вел боевые действия в районе Унеча, Погар, Стародуб.

В тяжелых летних боях армия К.Д. Голубева понесла значительные потери. Даже в изданной в советское время официальной истории 13-й армии отмечалось, что «Большинство диви-

зий представляли 2–3 батальона. Все соединения нуждались в срочном доукомплектовании и отдыхе».²⁶ Боевой и численный состав армии приведен в таблице на основе данных ЦАМО.

Таблица 2. Боевой и численный состав 13-й армии Брянского фронта на 15 августа 1941 года (данные по 148-й, 298-й стрелковым дивизиям, 7-й и 8-й воздушно-десантным бригадам отсутствуют – прим. автора).²⁷

	155-я СД	6-я СД	137-я СД	121-я СД	143-я СД	132-я СД	52-я КД	21-я КД	50-я ТД	Итого:
Личный состав	3600	3899	3511	798	1948	5721	1402	1560	2729	25168
Винтовки	2921	3889	2975	887	1820	5095	1436	483	1593	21099
Ручные пулеметы	41	7	13	12	7	7	46	8	26	167
ППД	119	3			4		110			236
Станковые пулеметы	17	5	8			1	17		6	54
Зенитные пулеметы	4				1					5
Минометы	11		2			6			4	23

Артиллерийские орудия:	17						10	8	18	53
152-мм	2							?	?	2
122-мм	8							?	?	8
76-мм	4						7	?	?	11
45-мм	3						3	?	?	6
Автотранспорт	164		117	74	60	115	8	257		795
Бронемашин	1									1
Тракторы	7									7
Лошади		60	543	245	403	606	1852	552		4261

Армия требовала срочного пополнения личным составом и вооружением, особенно катастрофическая ситуация была с артиллерией, минометами, зенитными средствами. Не хватало даже винтовок и пулеметов. Необходимость приведения в порядок армии осознавалась и командованием фронта. А. И. Еременко в своих воспоминаниях отмечал, что для приведения в порядок 13-й армии требовалось не менее 5–6 дней. Так что рассчитывать в середине августа 1941 года на армию К.Д. Голубева при отражении возможного удара танковой группы Гудериана на брянском направлении не приходилось.

Итак, в состав фронта вошли две разные по своему составу и боевому опыту армии. Одна сформированная с нуля из призванных по мобилизации резервистов после начала войны, другая, довоенного формирования, изрядно потрепанная в летних боях. Добавим к этому не обладающего должным опытом командующего фронтом и начальника штаба, и мы получим типичный фронт Красной Армии образца осени 1941 года.

Времени на раскачку у А.И. Еременко не было. Стремительно менявшаяся не в пользу Красной Армии обстановка на фронте требовала скорейшего подключения нового фронта к боевой работе. Поэтому управленческие структуры фронта формировались параллельно с раз-

²⁶ Секирин М.К., Щербakov А.М., Дорошенко В.М., Гордиенко А.К., Белкин И.М. В пламени сражений: Боевой путь 13-й армии. – М.: Воениздат, 1973. С. 34.

²⁷ ЦАМО. Ф. 202. Опись 5. Л. 39. Л. 4.

вертыванием боевых действий. О чем комфронта писал в своих мемуарах: «В процессе развертывания боевых действий продолжалась напряженная работа по организации и формированию штаба фронта, по подтягиванию и сосредоточению резервов, формированию штаба 50-й армии. Из Москвы прибывали командиры и политработники для замещения должностей в штабе фронта и в других штабах».²⁸

Напомним, что первоочередной задачей Брянского фронта было прикрытие столицы с юго-западного направления. Для ее выполнения командующий фронтом первоначально мог задействовать только 50-ю армию, дивизии которой получили приказ выдвигаться из мест дислокации и занимать назначенные рубежи обороны.

В соответствии с боевым приказом № 1 командарма-50 от 16 августа 1941 года основные силы армии развертывались северо-западнее Брянска: 217-я, 279-я, 258-я (с приданными 761 и 763-м артполками ПТО) и 280-я стрелковые дивизии, а также 878-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии развернулись по восточному берегу Десны и Судости. Два других полка 290-й стрелковой дивизии обороняли подходы к Брянску с запада. 260-я стрелковая дивизия выдвигалась на рубеж реки Ипуть с целью прикрытия рославльского направления. Резерв армии составляли 269-я и 278-я стрелковые дивизии, дислоцированные восточнее и севернее Брянска соответственно. 55-й кавалерийской дивизии была поставлена задача вести разведку противника северо-западнее Брянска.

Ф.Д. Панков отмечает, что 50-я армия занимала рубежи обороны, подготовка которых началась еще в июне. В ней участвовало более 130 тыс. жителей Московской, Воронежской, Тамбовской и Орловской областей.²⁹ Кроме того, ранее на этих позициях находились дивизии 28-й армией Резервного фронта.

Вот только прибыв на место, соединениям 50-й армии не всегда доставались от прежних хозяев хорошо подготовленные в инженерном отношении рубежи обороны.

Так, 260-я стрелковая дивизия, сменив 120-ю стрелковую дивизию 28-й армии, застала слабо подготовленные позиции. Во второй половине августа совместно с мобилизованным населением были построены три противотанковые полосы, и противотанковые рвы. В полосе дивизии и батальонных районах отрывались окопы, строились укрепления и укрытия, на угрожаемых направлениях создавались противопехотные и противотанковые минные поля.

Пока дивизии армии М.П. Петрова занимались подготовкой оборонительных рубежей, 13-я армия продолжала откатываться под ударами немецких войск. При этом устойчивой связи штаб Брянского фронта со своей второй армией не имел, что было особо отмечено в журнале боевых действий фронта. Информация поступала с большим опозданием, так приказ штаба-13 № 50 от 15 августа 1941 года был получен в штабе фронта лишь 27 августа! Л.М. Сандалов, в то время полковник и начальник штаба Центрального фронта в своих мемуарах отмечал, что 13-я армия окончательно была включена в состав Брянского фронта только 19 августа! До стабилизации обстановки в полосе армии и установления устойчивой связи со штабом фронта ни о каком оперативном управлении войсками армии говорить не приходилось.

В соответствии с упоминавшимся выше боевым приказом № 50 штаба-13 войска армии переходили к обороне по южному берегу реки Беседь на рубеже Разрытое – Хотимск – южный берег реки Беседь – Клиевичи – Самстевичи – Медведи (тем самым прикрывалась важная железнодорожная ветка Брянск – Гомель – *Прим. автора*), создают подвижные резервы, готовясь к наступлению.³⁰

Вот только перейти в наступление тогда, в середине августа 1941 года, 13-й армии было не суждено. Противник, владея инициативой, сполна воспользовался своим преимуществом.

²⁸ Еременко А. И. В начале войны. С. 301.

²⁹ Панков Ф.Д. Указ. соч. С. 6.

³⁰ ЦАМО. Ф. 202. Опись 5. Д. 21. Документ 50. Л. 5.

17 августа левый фланг 24-го моторизованного корпуса (10-я моторизованная и 3-я танковая дивизии) прорвали оборону 13-й армии на ее правом фланге и, развивая наступление, заняли Унечу, перерезали железнодорожную ветку Гомель – Брянск и глубоко вклинились в расположение советских войск и продолжили наступление на Стародуб.

Интересные подробности захваты Унечи приводятся в истории 3-й танковой дивизии: «Подполковник Мюнцель (командир 2-го танкового батальона 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии – *Прим. автора*), продвигался на юг со своими ротами, приданными мотоциклистами и разведчиками. Передовой отряд, не встречая сопротивления, вышел на южную окраину лесного массива за пределами Унечи. Их дальнейшее продвижение было остановлено прицельным огнем русской зенитной батареи. Боевые машины батальона стали перестраиваться для концентрической атаки батареи. В этот момент формируемые колонны, не имеющие зенитного прикрытия, были атакованы русскими самолетами на бреющем полете.

Только выдвинутая вперед 1-я рота 3-го стрелкового полка обер-лейтенанта фон Цицевитца (*Oberleutnant von Zitzewitz*) окончательно сломила последнее сопротивление противника. Танки немедленно вошли в город Унеча и двинулись к дальним окраинам города, не обращая внимания на другие очаги сопротивления, которые все еще держались. К сожалению, они опоздали на несколько минут. Длинный, полностью загруженный грузовой поезд покинул железнодорожную станцию на их глазах.

В течение двух часов враг, остававшийся в Унече, был уничтожен. Часть города сгорела. В 16 ч. 30 м. вместе с двумя другими батальонами прибыл подполковник фон Левински (командир 6-го танкового полка – *Прим. автора*), а вскоре и майор Веллманн (командир 1-го батальона 3-го стрелкового полка – *Прим. автора*), и его стрелки.

Русские не смирились с падением Унечи. Советские истребители-бомбардировщики неоднократно атаковали уже горящий город и входящие в него немецкие колонны, пока не стемнело. В 19 ч. 30 м. передовой отряд в составе 3-го батальона 6-го танкового полка и 2-го батальона 3-го стрелкового полка под командованием капитана Шнайдер-Костальски вышел в направлении Стародуба». ³¹

В успехе немецких войск нет ничего удивительного. Правый фланг армии прикрывали, понесшие значительные потери в предыдущих боях 143-я, 155-я стрелковые дивизии, 112-й кавалерийский полк 21-й кавалерийской дивизии, 420-й корпусной артиллерийский полк, 378-й гаубичный артиллерийский полк и батальон танков 50-й танковой дивизии. Для построения надежной обороны не было достаточных сил, что было особо отмечено начальником штаба Центрального фронта полковником Л.М. Сандаловым, который накануне немецкого прорыва инспектировал позиции этих соединений: «Фронт сплошным не был. Между полковыми участками и батальонными районами были значительные промежутки, защищаемые только перекрестным артиллерийским и пулеметным огнем. На танкоопасных направлениях были выкопаны глубокие противотанковые рвы, точные размеры которых указал лично генерал Ефремов (командующий Центральным фронтом генерал-лейтенант М.Г. Ефремов – *Прим. автора*). Большая часть артиллерии размещалась в подразделениях пехоты для стрельбы прямой наводкой». ³²

Нашупав слабое место в обороне советских войск немецкие войска стали развивать движение в юго-восточном направлении. Возникла угроза захвата штаба армии, который находился в районе восточнее Селецкого, не так далеко от передовой. Было принято решение перенести его в лес южнее Сурожа, то есть еще дальше на юго-восток. В связи со сложившейся

³¹ *Armored Bears: the German 3rd Panzer Division in World War II. Vol. 1 / Veterans of the 3rd Panzer Division. – Stackpole Books, 2012.*

³² Сандалов Л.М. 1941. На московском направлении. – М.: Вече, 2006. 178.

обстановкой командующий армии принял решение отвести войска левого фланга на южный берег реки Ипуть.

На следующий день части 3-й танковой дивизии продолжили развивать свой вчерашний успех. Получив категорический приказ командира дивизии генерал-лейтенанта Вальтера Моделя в кратчайшие сроки занять Стародуб, подполковник Вернер фон Левински бросил на город боевую группу в составе одной роты 1-го батальона 6-го танкового полка, 1-го батальона 3-го стрелкового полка, 3-го мотоциклетного батальона, 2-й готы 39-го саперного батальона, 1-го дивизиона 75-го артиллерийского полка, батареи 94-го зенитного полка и двух противотанковых батальонов. Фланговое прикрытие группы обеспечивал 3-й батальон 3-го стрелкового полка и орудия 543-го противотанкового дивизиона.

Но первыми Стародуб с ходу атаковали части передового отряда капитана Шнайдер-Костальски. Появление немцев в городе стало шоком для его защитников и первое время они думали, что это один из немецких воздушных десантов, которые постоянно мерещились советским командирам летом 1941 года. К 12 часам город был полностью занят противником, который сполна воспользовался внезапностью, как сказано в советских документах «разогнав тылы армии и перерезав ее коммуникации».³³

Таким образом соединения 13-й армии оказались отрезанными от своих тыловых баз и командующий армией К.Д. Голубев принял единственно верное в сложившейся обстановке решение: вывести из намечавшегося котла армию в восточном направлении и занять оборону в полосе Брянского фронта примкнув к левому флангу 50-й армии.

³³ ЦАМО. Ф. 229. Опись 161. Д. 821. Л. 324.

Начальник штаба Брянского фронта Г.Ф. Захаров (послевоенная фотография).

В соответствии с боевым приказом № 54 шторм-13 от 18 августа 1941 года соединения армии утром следующего дня должны были прорвать коммуникационную линию противника на фронте Мглин – Стародуб и занять промежуточный рубеж обороны по р. Унеча на фронте Ветлеевка – Шелудьки – Павловка – Аленовка – Рюхово – Найтоповичи. Для обеспечения этого выхода войскам ставились следующие задачи. 148-я стрелковая и 52-я кавалерийская дивизии должны были занять Мглин и обеспечить выход частей 45-го стрелкового корпуса слева. 50-я танковая дивизия захватом Унечи обеспечивала выход корпуса справа. Основные силы армии, прикрывшись арьергардами, прорывались между Мглином и Унечей и выходили на линию Ветлеевка – Шелудька – Павловка. Параллельно с 45-м стрелковым корпусом между Унечей и Стародубом должны были двигаться 6-я и 7-я бригады 4-го воздушно-десантного корпуса, занимая левый фланг армии в районе Липки – Аленовка – Рюхово – Найтоповичи. 8-я воздушно-десантная бригада 4-го корпуса оставалась прикрывать фланг и тыл 21-й армии Центрального фронта, ведущей тяжелые бои за Гомель с наседавшими дивизиями 2-й армии Вермахта. После сбора всех сил армии на промежуточном рубеже предполагалось сразу начать

отход на основной рубеж обороны Гринев – Вяльки – Дягово. Таким образом, по замыслу командующего 13-й армии генерал-майора К.Д. Голубека предполагалось не только вывести войска армии из возможного котла и соединиться с 50-й армией Брянского фронта. Задачи разгромить стародубскую группировку противника перед своими войсками командующий не поставил, кроме того с отходом 13-й армии осложнялось положение войск 21-й армии под Гомелем, которые также были вынуждены оставить город и начать отход на новый рубеж обороны.

Утром 19 августа соединения, не успев толком начать отход, сразу же столкнулись с проблемами. 45-й стрелковый корпус изменил направление движения и стал отходить южнее Унечи, в полосе 4-го ВДК, не предупредив его командование. В результате части 45-го корпуса первыми прошли через шоссе Унеча – Стародуб, не встретив никакого сопротивления, но привлекли внимание немецкого командования. В результате следовавшие за ним десантники попали под удар переброшенных к месту прорыва немецких войск и понесли большие потери.

Тяжелые бои развернулись под Мглином и Унечей. Мглин еще ночью атаковали кавалеристы 52-й дивизии, вступив в ближней бой с оборонявшими город немецкими войсками. В советских документах отмечается, что дивизия «успешно применяя ручные гранаты уничтожила большое количество танков противника»,³⁴ но, не смотря на героизм советских солдат, город взять не удалось.

Сосредоточение советских войск под Унечей было вовремя выявлено немецкой разведкой и, прибывший в город командир 24-го моторизованного корпуса генерал Гайр фон Шваппенбург, приказал остаться в городе двигавшемуся через него на юг 2-му батальону 394-го стрелкового полка 3-й танковой дивизии.

Ранним утром 19 августа позиции батальона подверглись артиллерийскому обстрелу, после чего были атакованы пятнадцатью советскими танками. На помощь стрелкам пришли два Pz.II и один Pz.IV. Совместно подбив три Т-34, немецкие войска отбросили танки. Через некоторое время Унеча была атакована пехотой. Бой вспыхнул с новой силой. Благодаря поддержке тяжелой артиллерии гарнизон Унечи раз за разом отражал атаки, но их натиск не ослабевал. За оружие взялись связисты и солдаты тыловых служб. Только вовремя подошедшие танки 2-го батальона 6-го танкового полка позволили отбросить от города советские войска.

В «Докладе о боевых действиях танков Т-34 50 ТД в составе 13-й армии за период с 9.8 по 9.9.41» приводятся интересные подробности этого боя, а также данные о потерях сторон: «танковая группа в составе 11 машин под командой капитана Шестакова получила приказ прорвать оборону противника, действуя в направлении гор. Унеча, тем самым дать возможность частям 45 СК и 50 ТД выхода из окружения. Три раза танковая группа атаковала Унеча, но в результате сильной противотанковой обороны все три атаки были отбиты противником. В итоге боев уничтожено два ПТО, один броневик, один танк подбит, две легковых автомашины, 5 грузовых, 7 мотоциклов. Наши потери 3 танка подбиты, которые были взяты на буксир и два танка оставлены со сгоревшими моторами».³⁵

Не смотря на отсутствие связи с 13-й армией командование Брянского фронта было в курсе прорыва немецких танковых частей на стародубском направлении. Штабом фронта был подготовлен контрудар с целью разгрома прорвавшегося противника.

В соответствии с боевым приказом № 1 от 19 августа 1941 года предполагалось уничтожить прорвавшуюся группу противника в районе Унечи силами 13-й армии и 55-й кавалерийской дивизии 50-й армии. Главные силы армии М.П. Петрова продолжали выполнять основную задачу войск фронта по прикрытию брянского направления, поэтому выделить большие силы из состава армии А. И. Еременко не рискнул. Основную ставку он сделал на войска 13-

³⁴ ЦАМО. Ф. 229. Опись. 161. Д. 821. Лл. 325–326.

³⁵ ЦАМО. Ф. 361. Опись 6079. Д. 10. Л. 395.

й армии, но из-за отсутствия связи с ней он не знал, что армия в тот же день начала прорыв, разрушив все планы командующего фронтом. От К.Д. Голубева потребовали объяснений. В направленном командующему Брянским фронтом рапорте командарм-13 отмечал невозможность выполнения задач в соответствии с боевым приказом № 1 в связи с тем, что «постановка новых задач вызовет сейчас новые перегруппировки и задержки воздействия на противника, что в настоящих условиях является невозможным».³⁶ В последующем это привело к конфликту между А. И. Еременко и К.Д. Голубевым, который закончился отставкой последнего.

Понимая, что выделенных сил недостаточно для разгрома прорвавшегося противника командование фронта решило задействовать авиацию. Командующему военно-воздушными силами Брянского фронта было поставлена следующая задача: «С доразведкой нанести удар по колоннам и сосредоточениям противника в районе Мглин, Унеча, Старо дуб, имея в виду, что наши части западнее Мглин, Унеча имеют задачей наступать на Мглин, Унеча с запада».³⁷ Были ли оправданы надежды А. И. Еременко на авиацию?

ВВС фронта, как и он сам формировались с нуля, включая в себя как авиасоединения Центрального фронта, так и отдельные авиаполки. Командующий ВВС фронта генерал-майора авиации Ф.П. Польшин в своих мемуарах так описывал обстоятельства своего назначения и состав вверенных сил: «На следующий день я направился в штаб ВВС. Принял меня П.Ф. Жигарев, командовавший в то время Военно-воздушными силами Красной Армии. Друг друга мы хорошо знали еще по войне в Китае, поэтому Павел Федорович сказал просто:

– Летите в Карачев. Там будете формировать военно-воздушные силы фронта.

Потом помолчал и добавил в раздумье:

– Обстановка тяжелая. Гудериан со своими танками рвется на восток. Сколачивать штаб, формировать части придется в ходе боев. Другой возможности нет.

– А какими силами я буду располагать?

– Силами? – добродушно улыбнулся Жигарев. – Пока никакими. Но в ближайшие дни передадим вам из состава Центрального фронта 11-ю смешанную авиадивизию...

– И еще даем несколько отдельных авиаполков, – добавил Жигарев. – Остальное – на месте. Все авиачасти, что там находятся, переподчиняем вам. Только немедленно докладывайте об этом. Ведь мы не знаем точно, что там есть».³⁸

Прибыв на место, командующий ВВС фронта застаёт вверенные соединения в плачевном состоянии. Более того, ознакомление с состоянием дел начинается с ЧП: «В Карачеве узнаем, что основные силы авиации расположены в основном на Брянском аэродроме. Самолетом По-2 направляемся с Вихоревым³⁹ туда. Хотелось сразу же иметь представление, чем же мы будем располагать. Только мы прилетели, вошли на командный пункт, слышим взрыв, да такой, что стекла вылетели. В чем дело? Выбегаем на улицу и видим: посреди аэродрома пылают обломки двух самолетов – МиГ-3 и Як-1. Мы туда. Нас опережают санитары и пожарные. От самолетов осталась груда бесформенного металла. Тела летчиков до неузнаваемости изуродованы. Вскоре примчались сюда на своих машинах командиры частей. Представляются: такой-то, такой-то.

«– А я командующий ВВС Брянского фронта», – говорю им. – Потрудитесь объяснить, почему произошло столкновение самолетов?

«– Я выпустил по тревоге свой истребитель», – говорит командир полка ПВО.

– А я свой, – вторит ему командир полка фронтовой истребительной авиации, самолеты которого располагались на противоположной стороне аэродрома.

– Выходит, хозяина здесь нет, каждый поступает, как ему заблагорассудится?

³⁶ ЦАМО. Ф. 202. Опись 5. Д. 63. Л. 26.

³⁷ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43. С. 34.

³⁸ Польшин Ф.П. Боевые маршруты. – М.: Воениздат, 1972. С. 102–103.

³⁹ Вихорев А.И. (1907–1984) – в то время комиссар ВВС Резервных армий Западного фронта. Был комиссаром 13-й бомбардировочной авиационной дивизии, которой командовал Ф.П. Польшин.

Командиры полков молчат, опустив головы. Бессмысленная гибель двух летчиков, утрата в такое тяжелое время двух боевых машин произвела на всех гнетущее впечатление. Мы с Вихоревым с трудом сдерживаем гнев. Нечего сказать: приятное знакомство, хорошенькое начало работы».⁴⁰

Происшествие вынудило Федора Петровича принять «крутые» меры по наведению порядка во вверенных соединениях. Кроме того, ему пришлось срочно решать проблему «безлошадных» летчиков: «Срочно собираем руководство этих полков. Разговор тягостный, долгий. Выходит, на таком крупном аэродроме, как Брянский, нет и элементарного порядка. Каждый командир – сам по себе. Что хочет, то и делает. Путаницу и неразбериху вносили к тому же экипажи, приземлявшиеся большими и малыми группами по пути с запада.

В тот же день назначаю начальником авиагарнизона подполковника В. Сапрыкина, даю ему широкие полномочия. Командиров, повинных в нелепой гибели двух летчиков, пришлось строго наказать.

⁴⁰ *Польшин Ф. П. Указ. соч. С. 103–104.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.